

Когда прошла одна благовонная палочка времени, Сяо Фан прочистила горло и попыталась разбудить Хань Сян, мягко назвав ее имя: «Хань Сян... Хань Сян...»

- Хмм... - Хань Сян ответила бормотанием.

Глаза Сяо Фан загорелись, зная, что порошки, которые Яо Лин дала ей, начали действовать на Хань Сян.

- Ты знаешь меня? - Сяо Фан попробовала закинуть удочку для проверки.

- Хм... Сяо Фан, глупая! Почему ты все спрашиваешь меня? - Хань Сян ответил мягким смехом. Ее глаза все еще были закрыты, но казалось, что Хань Сян подсознательно узнала ее голос.

- Хань Сян... Ты думаешь обо мне как о сестре или... лучшей подруге? - Сяо Фан задала пробный вопрос, просто чтобы проверить Хань Сян, находится ли она в бреду или нет, просто чтобы быть в безопасности.

Глаза Хань Сян все еще были закрыты, но она все еще могла ответить на вопрос Сяо Фан: «Раньше я думала о тебе как об одном человеке... а сейчас... Я больше не думаю о тебе так...»

Сяо Фан была ошеломлена, и не смогла замаскировать свою горечь, поэтому... в конце концов, это было правдой. Была ли она такой доверчивой все это время, потому что не осознавала этого? Даже Хань И давно подозревала об этом. Хань Сян действительно изменилась... Яо Лин дала ей порошок правды, и он был объединен с другим порошком, который мог заставить Хань Сян думать, что она на самом деле просто спит. Если бы она проснулась позже, она бы думала об этом разговоре только как о сне. Мало того, она могла говорить правду только под действием порошка.

- Но почему? - спросила Сяо Фан дрожащим голосом.

- Потому что «этот человек» пришел, чтобы найти меня и рассказать мне всю правду... - Хань Сян ответила мягко. Когда Сяо Фан услышала ответ Хань Сян, она поняла, что кто-то пытался вбить клин между ними, и это уже давно планировалось. Она считала, что нынешняя Хань Сян не способен лгать...ж

- Какую правду? - спросила Сяо Фан.

Сяо Фан прикусила нижнюю губу, чувствуя себя расстроенной. Казалось, что Хань Сян знала об этом давным-давно... Какова была цель этого человека? Ее семья? Падение левого премьер-министра? Если не для этой цели, то для чего еще? У нее не было ничего, кроме ее могущественной семьи...

Ей было так любопытно узнать имя вдохновителя Хань Сян... Кем был этот человек?

- Что... какую правду? - спросила Сяо Фан еще раз, хмурясь, потому что Хань Сян еще не дала ей ответа. У нее было плохое предчувствие по этому поводу... Действительно ли она знала об этом?

Правда, следующие слова Хань Сян стали подтверждением догадки Сяо Фана: «Я не Хань Сян. Я имею в виду, что я Хань Сян, но не настоящая... Сяо Фан должна быть настоящей Хань Сян!»

- Хань Сян выпалила все честным голосом, полным ненависти. Несколько лет назад мужчина пришел, чтобы найти ее и рассказал ей всё от начала до конца, всё об истории жизни Це Фэй.

Хань Сян представляла, как все это время плохое обращение и издевательства, которые она получала, были потому, что она на самом деле была заменой! Она даже не была принцессой с самого начала, и ее заставили исполнять роль, которую она презирала. Она всегда терпела избиения, но на самом деле это была большая ложь. Вся ее жизнь была большой ложью!

Она всегда жаждала любви своего отца-Императора, но это внезапно стало большой шуткой. Она никак не чувствовала бы себя в любящей семье.

Человеческая природа всегда была такой... Если бы она была любимой принцессой, то когда появилась Сяо Фан, настоящая принцесса, она, вероятно, не хотела бы возвращать эту должность Сяо Фан.

Однако Хань Сян вела ужасную жизнь и, естественно, ненавидела титул принцессы, который получила. Конечно, она бы обвинила в этом настоящую дочь, в данном случае Сяо Фан. Если бы Сяо Фан просто осталась во дворце, разве у нее не была бы другая жизнь? Может быть, мирная?

- Почему ты обвиняешь меня... свою лучшую подругу? Разве я не всегда относилась к тебе, как к настоящей сестре? Ты когда-нибудь думала, что я совсем не знаю о своей настоящей личности? - спросила Сяо Фан. Это было то, о чем она хотела спросить все это время. В этом деле о подмене обе были невиновны. Как... как она могла винить ее?

Хань Сян рассмеялась, как-то женственно, с намеком на слезы. Казалось, что... это было больно и для Хань Сян: «Я знаю... Ты на самом деле свет моей жизни, особенно в мои самые темные часы. Без тебя я, наверное, давно бы умерла. Я знаю, что ты, вероятно, не знаешь о своей настоящей личности, но... Я эгоистка... Я могу только заставить себя ненавидеть тебя, чтобы выжить! Чем больше я тебя ненавижу, тем лучше!»

- Что ты имеешь в виду? - смущенно спросила Сяо Фан. - Если ты думаешь обо мне таким образом, то почему ты предала меня и сменила свои чувства на ненависть?

- Сначала... У меня не было плана предать тебя. Когда он пришел ко мне, я просто высокомерно издевалась над ним, - с горечью сказала Хань Сян. - Я действительно думала о тебе как о моей сестре...

- Но... в конце концов, ты решила предать меня. Почему? Он предложил тебе что-то лучшее? Он помог тебе решить какие-то проблемы? Что? Скажи мне! - Голос Сяо Фана стал громче, и это встревожило людей снаружи. Когда они заглянули, ничего не случилось с Сяо Фан, она вернулась, увидев, что она все еще разговаривает с Хань Сян.

Яо Лин не знала, должна ли она прийти, чтобы оказать поддержку или нет. Она решила не делать этого, потому что Сяо Фан не просила ее о помощи, к тому же они могли ясно слышать э тот разговор из-за тонкой бумажной двери.

Сяо Фан знала, что Яо Лин беспокоится, но ей нужно было столкнуться с этим в одиночку. Хань Сян не дала ей прямого ответа, поэтому она снова спросила: «Что он предложил тебе, что заставило тебя, наконец, предать меня?»

Слеза вылетела из красных глаз Хань Сян: «Это было не из-за его предложения, если быть точной...»

Сяо Фан нахмурилась. Казалось, что, хотя она была в глубоком сне, ее подсознание не хотело раскрывать ее глубочайшую тайну. Сяо Фан надела немного сильнее: «Тогда... почему? Ты не

была заинтересованы в его предложении, так что же заставило тебя передумать?»

– Я... Не могу сказать... Это слишком неловко! – Хань Сян сказала и заплакала еще сильнее, чем раньше.

Сяо Фан вздохнула и внезапно почувствовала себя беспомощной. Она задавалась вопросом, следует ли ей продолжать настаивать на ответе или нет. У нее все еще была слабость по отношению к Хань Сян, и она чувствовала себя обиженной, когда плакала, так же, как и в первый раз, когда она увидела Хань Сян тогда. Она покачала головой и решилась: «Нет... Я должна узнать правду!».

Сяо Фан быстро сказала: «Что в этом такого неловкого? Мы лучшие подруги, верно? Хм...?» – Сяо Фан исказила свои слова, и она спросила мягким ласковым голосом.

– Этот человек... этот человек... заставил меня выпить яд, – призналась Хань Сян. – Мало того... он навязал себя мне, так что я могла иметь его только как своего человека... Он сделал что-то, чтобы я нуждалась в нем все время, эмоционально и физически. – Она тоже не понимала, как это случилось. Хань Сян не знала, как выразить их отношения словами, поэтому ее объяснение было немного трудно понять Сяо Фан. Чтобы сохранить свое здравомыслие, она решила отказаться от Сяо Фан и заставила себя влюбиться в этого мужчину.

Они все еще были в консервативной эпохе, и как только она была испорчена мужчиной, она стала принадлежать ему. По крайней мере, любя его, она могла бы оправдать свою сексуальную жизнь, иначе она сошла бы с ума и как-то... это заставило ее понять чувства Це Фэй. Однако вместо депрессии она выбрала ненависть, чтобы остаться в живых!

Сяо Фан была ошеломлена, она никогда бы не подумала, что может быть такая причина. «Почему бы тебе не обратиться ко мне за помощью?» – спросил Сяо Фан. Если бы она обратилась за помощью в то время, как этот человек впервые появился, она смогла бы ей помочь!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1700468>